

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ФАКТОРОВ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ (МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК)

Горохова Маргарита Юрьевна
кандидат психологических наук, доцент

Дюльдина Юлия Петровна
магистрант

Самарский филиал Московского городского педагогического университета
Самара, Россия

GorokhovaMYu@mgpu.ru, d.julija@list.ru

В статье содержится теоретическое обоснование сравнительного исследования факторов риска девиантного поведения и факторов защиты у мальчиков и девочек – подростков. Рассмотрено содержание понятий «девиантное (отклоняющееся) поведение», «рисковое поведение», «гендер» и «гендерные особенности». Представлены результаты статистического анализа данных социально-психологического тестирования в аспекте различий указанных факторов у мальчиков и девочек среднего и старшего подросткового возраста. Выявлено, что девочки обладают более выраженными факторами, связанными с эмоциональной сферой и социальной адаптивностью. Полученные данные могут быть использованы в профилактической работе с подростками и оказании социально-психологической помощи и поддержки.

Ключевые слова: девиантное (отклоняющееся) поведение, факторы риска, факторы защиты, гендерные особенности.

FEATURES OF RISK FACTORS FOR DEVIANT BEHAVIOR AND PROTECTION FACTORS IN ADOLESCENTS (BOYS AND GIRLS)

Gorokhova Margarita Yurievna
PhD (Psychology), Associate Professor

Dyuldina Yulia Petrovna
Undergraduate student

Samara Branch of the Moscow City University
Samara, Russia

GorokhovaMYu@mgpu.ru, d.julija@list.ru

The article provides a theoretical justification for a comparative study of risk factors for deviant behavior and protection factors in adolescent boys and girls. The content of the concepts “deviant (deviant) behavior”, “risky behavior”, “gender” and “gender characteristics” is considered. The results of statistical analysis of socio-psychological testing data in terms of differences between these factors in boys and girls of middle and older adolescence are presented. It was revealed that girls have more pronounced factors related to the emotional sphere and social adaptability. The data obtained can be used in preventive work and the provision of socio-psychological assistance and support.

Keywords: deviant (deviant) behavior, risk factors, protective factors, gender characteristics.

Актуальность исследования обусловлена важным приоритетным направлением государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей и укрепления благополучия семей, одной из задач которой является «своевременное выявление социальных рисков, в том числе формирования отклоняющегося и рискового поведения обучающихся»¹.

Настоящее исследование имеет междисциплинарный характер, затрагивая сферы педагогической, возрастной, психологии девиантного поведения, гендерной психологии, а также сугубо прикладной характер, поскольку направлено на получение данных, которые можно

---

¹ Алагуев, Заева (авт.-сост.) 2024, 5.

использовать в организации профилактики отклоняющегося (аддиктивного) поведения и укрепления здорового образа жизни.

Девиантное (отклоняющееся) поведение в психологии рассматривается как система действий и поступков личности, которые не соответствуют социальным нормам, правилам и ожиданиям, принятым в определённом обществе или группе. Содержание девиантного поведения достаточно широко, поскольку оно включает в себя как негативные (преступление, агрессия), так и позитивные (творческое самовыражение, новаторство) проявления. Соответственно этому оно может вызывать осуждение или одобрение общества в зависимости от контекста и культурных особенностей. В рамках такого широкого подхода выделяют нормативно-неодобряемое, патологическое и нестандартное поведение².

Однако при использовании понятия девиантного поведения в обыденной жизни его содержание сужают до негативных, порицаемых аспектов поведения, противопоставляя ему так называемое «нормальное», то есть нормативно-одобряемое поведение.

Для диагностики девиантного поведения опираются на следующие критерии: статистический, психопатологический, социально-нормативный и индивидуально-психологический.

Статистический критерий предполагает отнесение поведенческих проявлений индивида к диапазону значений, которые встречаются с частотой не менее 50 % случаев. В этом случае 15–20 % со стороны каждого полюса являются небольшими отклонениями. Психопатологический критерий указывает на девиантность, которая не норма, но и не патология, но находится в промежуточном диапазоне между первой и второй категориями, поэтому не имеет конкретного нозологического обозначения в классификации болезней и их симптомов. Социально-нормативный – самый значимый критерий в педагогике и педагогической психологии, поскольку связан с оценкой поведения индивида с позиций разнообразных социальных норм. Нормальное и одобряемое поведение – это поведение, соответствующее установкам, ценностям и требованиям общества в настоящее время.

Уровень социальной адаптации личности является ведущим показателем «нормальности» поведения, который характеризуют успешность / неуспешность деятельности индивида, степень совпадения его собственной ценностной системы с общественной, характер внутренних установок по отношению к социальным требованиям, локус ответственности, эффективность системы саморегуляции, специфика самооценки и переживание эмоционального комфорта / дискомфорта.

Индивидуально-психологический критерий отражает специфику индивидуальных личностных особенностей, которые влияют на успешность адаптации и проявления отклоняющегося поведения³.

Рисковое поведение связано с отклоняющимся, хотя не всегда является таковым: многое зависит от контекста и культурных норм. По определению М. В. Алагуева и О. В. Заевой, это «поведение, несущее добровольное допущение риска для здоровья или жизни субъекта, содержащее определенные выгоды и цели, и неочевидный баланс положительных и отрицательных исходов, субъективно воспринимаемый как значимый... Рисковое поведение представляет собой целостную активность человека, которая направлена на удовлетворение психологических, биологических, физиологических и социальных потребностей, связанных с повышенным риском»⁴.

Рисковое поведение может считаться девиантным, если оно нарушает социальные нормы или правила и включает действия, которые могут привести к негативным последствиям для здоровья, безопасности или благополучия индивида или окружающих. Примеры рискованного поведения могут включать: употребление наркотиков и алкоголя (попытки избежать стресса или поиска новых ощущений); авто- и мотоциклетные гонки (пренебрежение правилами дорожного движения и безопасностью); сексуальное поведение без защиты (может привести к заболеваниям или нежелательной беременности); экстремальные виды спорта

---

² Змановская 2004.

³ Там же.

⁴ Алагуев, Заева (авт.-сост.) 2024, 25.

(агрессивная езда на велосипедах, скалолазание или серфинг в опасных условиях); нарушение общественных правил (например, воровство или хулиганство). Делинквентное (противоправное) и аддиктивное (зависимое) поведение как разновидности отклоняющегося также сопровождают большие риски.

Важной особенностью многих видов и форм девиантного поведения является ущерб, который причиняется либо самому индивиду, либо близким и окружающим его людям. Ущерб может быть материальным (воровство), физическим (насилие), психологическим (страдание, переживаемое самим человеком или окружающими его людьми).

Среди многочисленных аспектов изучения девиантного и рискового поведения, достаточно важным и интересным является гендерный аспект. Под гендером мы понимаем классическое определение гендера как совокупности психологических характеристик и особенностей социального поведения, проявляющихся в общении и взаимодействии, присущих или связываемых с биологическим полом (женским или мужским)⁵.

В действительности различия в психологии, поведении, деятельности мужчин и женщин имеют как биологические (психофизиологические), так и социальные (гендерные) обоснования.

Особенности традиционного гендерного женского стереотипа воплощаются в таких качествах, как мягкость, уступчивость, заботливость, отзывчивость, эмпатийность, эмоциональность, осторожность, направленность на отношения. В. А. Геодакян говорит об экспрессивной роли женщины – установлении гармонии и благополучного эмоционального климата в семье, группе, отношениях⁶.

Особенности традиционного гендерного мужского стереотипа заключаются в таких качествах, как решительность, настойчивость, доминантность, агрессивность, сдержанность. Инструментальную роль мужчины В. А. Геодакян видит в обеспечении, созидании, защите, поддержании межгрупповых связей⁷.

Логично предположить, что девиантное поведение будет чаще встречаться у мальчиков и мужчин, нежели у девочек и женщин. Действительно, исследования девиантного поведения подтверждают, что мужчины более склонны к его проявлениям, чем женщины. Особенно это касается таких форм, как преступность, агрессия, употребление наркотиков и т. п. Статистические данные показывают, что мужчины составляют большую часть правонарушителей, особенно в случаях насильственных преступлений: в уголовной статистике соотношение мужчин и женщин может достигать 3:1 или даже 4:1 в зависимости от типа преступления. Тем не менее в других формах и контекстах, таких как, например, социальные нарушения или проблемы с психическим здоровьем, отклоняющееся поведение присуще и женщинам, хотя оно может быть менее заметным, и количество случаев отклоняющегося поведения у девочек и женщин в последнее время возрастает.

Социально-психологическое тестирование, ежегодно проводящееся в различных регионах страны, направленное на выявление рисков девиантного поведения, выявление гендерных особенностей этих рисков не предусматривает⁸.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей проявления и выраженности факторов риска и факторов защиты у девочек и мальчиков для гендерной индивидуализации психолого-педагогической помощи и профилактики девиантного поведения.

Исследование было проведено на базе общеобразовательного учреждения среднего (полного) образования г. Самары с углубленным изучением иностранных языков. Выборка составила 236 учащихся 7–11-х классов, из них подростки 13–14 лет – 145 (92 девочки и 53 мальчика).

---

⁵ Бендас 2011; Горохова [и др.] 2022.

⁶ Геодакян 1989.

⁷ Там же.

⁸ Алагуев, Заева (авт.-сост.) 2024, 25; О направлении методических рекомендаций по применению единой методики СПТ: Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 6 марта 2023 года № 07-1139-дсп.

Методика исследования

Единая методика социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ) составлена Министерством просвещения и доработана в 2022 году. Целью методики является выявление рисков аддиктивных форм поведения и иных форм рискового поведения обучающихся⁹.

Методика тестирования представляет собой шкальный опросник, предполагает ответы обучающихся на поставленные вопросы и последующий качественный и количественный анализ ответов.

Стимульный материал (вопросы) сгруппирован в шкалы, определяющие факторы риска: «плохая приспособляемость, зависимость», «потребность во внимании группы», «принятие асоциальных (аддиктивных) установок», «стремление к риску», «импульсивность», «тревожность», «фрустрированность», «склонность к делинквентности» и шкалы, определяющие факторы защиты: «принятие родителями», «принятие одноклассниками», «социальная активность», «самоконтроль поведения», «самоэффективность», «адаптированность к нормам», «фрустрационная устойчивость», «дружелюбие, открытость». Количественная оценка выраженности факторов указывает зону, в которую попадает данный показатель: нормативную или критическую; качественная позволяет определить, какие именно аспекты (факторы) являются зонами риска. Качественный анализ позволяет увидеть «не только области явных дефицитов и деформаций в развитии индивидуальности, но и ресурсные области обучающегося, области потенциального роста и развития»¹⁰. Балльные критерии, определяющие зоны низких, нормативных, высоких значений, для мальчиков и девочек различны.

Методика дает возможности многоаспектного анализа полученных данных, как в индивидуальном, так и в групповом варианте, и позволяет осуществлять адресную психолого-педагогическую помощь и поддержку респондентов, а также своевременную профилактику девиантного и рискового поведения.

Результаты исследования

Сравним усредненные показатели факторов рискового поведения у мальчиков и девочек среднего подросткового возраста (см. табл. 1).

Таблица 1

Средние значения факторов рискового поведения у девочек и мальчиков (средний подростковый возраст)

Группы / Факторы	Мальчики	Девочки	U Манна – Уитни	W Вил-коксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Плохая приспособляемость, зависимость	44,64 (5 ст)	53,67 (5 ст)	1658,500	3089,500	-3,202	0,001
Потребность во внимании группы	56,45 (6 ст)	59,50 (5 ст)	2163,000	3594,000	-1,130	0,259
Принятие асоциальных (аддиктивных) установок	63,42 (7 ст)	60,70 (6 ст)	2195,500	6473,500	-0,996	0,319
Стремление к риску	54,57 (6 ст)	49,13 (5 ст)	2062,500	6340,500	-1,542	0,123
Импульсивность	54,43 (6 ст)	58,22 (5 ст)	2069,500	3500,500	-1,513	0,130
Тревожность	49,74 (5 ст)	63,97 (6 ст)	1311,500	2742,500	-4,626	0,000

⁹ О направлении методических рекомендаций по применению единой методики СПТ: Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 6 марта 2023 года № 07-1139-дсп.

¹⁰ Алагуев, Заева (авт.-сост.) 2024, 26.

При всем благополучии результатов (показатели практически всех факторов находятся в границах средненормативных значений (5–7 стенов) прослеживаются различные тенденции у мальчиков и девочек. Плохая приспособляемость к изменению внешних условий, коррелирующая с поиском поддержки и покровительства, неуверенностью в себе, ведомостью, неопределенностью целей имеет одинаковый показатель в стенах у первых и вторых (по 5 стенов), что указывает на нормативность этого показателя, однако более яркую выраженность у девочек в сырых баллах (44,64 – у мальчиков, 53,67 – у девочек), что указывает на гендерную специфику проявления этого фактора. Большими значениями характеризуются факторы принятия асоциальных установок (приемлемость социально неодобряемого поведения, героизация антиобщественных поступков) и стремление к риску (риск ради достижения цели, решения задачи) у мальчиков (63,42) по сравнению с девочками (60,70); импульсивность (спонтанность поведения) и тревожность (предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающих) напротив, выше у девочек (58,22 и 63,97) по сравнению с мальчиками (54,43 и 49,74). Потребность во внимании у мальчиков (56,45) проявляется чуть более, нежели у девочек (59,50).

Достоверность различий в выраженности показателей факторов рискованного поведения подтверждена при помощи U-критерия Манна – Уитни в отношении факторов плохая приспособляемость, зависимость и тревожность (при $p \leq 0,01$).

Обратимся к рассмотрению факторов защиты (см. табл. 2).

Таблица 2

Средние значения факторов защиты у девочек и мальчиков
(средний подростковый возраст)

Группы / Факторы	Мальчики	Девочки	U Манна – Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Принятие родителями	80,40 (7 ст)	76,07 (8 ст)	2231,500	6509,500	-0,849	0,396
Принятие одноклассниками	72,60 (8 ст)	71,25 (7 ст)	2404,000	3835,000	-0,140	0,889
Социальная активность	69,74 (6 ст)	74,55 (6 ст)	1910,000	3341,000	-2,169	0,030
Самоконтроль поведения	67,38 (6 ст)	67,17 (5 ст)	2421,000	3852,000	-0,070	0,944
Адаптированность к нормам	75,94 (6 ст)	77,09 (5 ст)	2318,500	3749,500	-0,491	0,624
Фрустрационная устойчивость	69,87 (6 ст)	71,38 (6 ст)	2299,000	3730,000	-0,571	0,568
Шкала лжи	63,26	67,02	2113,000	3544,000	-1,335	0,182

Факторы защиты по своим значениям у мальчиков и девочек практически не различаются. В целом они аналогично факторам риска находятся в диапазоне средних (нормативных) значений (5–8 стенов). И у мальчиков, и у девочек – примерно одинаковое позитивное представление о принятии их родителями (уважении их, понимании их потребностей, разделении интересов, поддержке и заботе), а также принятии их одноклассниками (уважении, разделении ценностей и позиций и т. д.). Фрустрационная устойчивость (способность в преодолении негативных воздействий и препятствий к достижению цели) и самоконтроль (способность управлять своими эмоциями и действиями), адаптированность к нормам (соблюдение правил и норм, принятых в обществе) по показателям у мальчиков и девочек практически не различаются.

Достоверность и значимость различий подтверждена относительно социальной активности ($U=1910$ при $p \leq 0,05$), содержанием которой являются «действия и способы поведения,

связанные с принятием, преобразованием или новым формулированием общественной задачи (деятельности), обладающей просоциальной ценностью»¹¹. У мальчиков показатель (сырой балл – 69,74) ниже, чем у девочек (74,55). Стеновый показатель (6 стенов), одинаковый у мальчиков и девочек, опять же указывает на нормативность этого фактора.

Таким образом, можно сделать вывод о тенденциях гендерной выраженности отдельных факторов рискованного поведения у девочек и мальчиков среднего подросткового возраста и одинаковой выраженности у них факторов защиты.

Обратимся к анализу факторов рискованного поведения у мальчиков и девочек старшего подросткового возраста (см. табл. 3).

Таблица 3

Средние значения факторов рискованного поведения у девочек и мальчиков (старший подростковый возраст)

Группы / Факторы	Мальчики	Девочки	U Манна – Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Плохая приспособляемость, зависимость	38,73 (5 ст)	46,93 (5 ст)	762,500	1465,500	-1,912	0,050
Потребность во внимании группы	46,30 (5 ст)	52,94 (5 ст)	676,500	1379,500	-2,607	0,009
Принятие асоциальных (аддиктивных) установок	59,92 (6 ст)	57,74 (6 ст)	914,000	2399,000	-0,687	0,492
Стремление к риску	52,57 (6 ст)	51,02 (6 ст)	978,500	2463,500	-0,166	0,868
Импульсивность	44,32 (5 ст)	49,56 (5 ст)	845,000	1548,000	-1,245	0,213
Тревожность	43,73 (5 ст)	55,59 (5 ст)	647,000	1350,000	-2,845	0,004
Фрустрированность	44,49 (5 ст)	52,63 (5 ст)	728,500	1431,500	-2,186	0,029
Склонность к делинквентности	46,78 (5 ст)	41,76 (5 ст)	803,500	2288,500	-1,580	0,114

В соответствии с закономерностями возрастного развития эмоциональная сфера старших подростков стабилизируется, факторы, детерминирующие рискованное поведение, нивелируются, средние значения в стенах составляют 5, реже 6 единиц. Тем не менее тенденции, указывающие на некоторые гендерные различия, становятся отчетливее. Плохая приспособляемость, потребность во внимании группы проявляется выше у девочек (средние сырые баллы 46,93 и 52,94); принятие аддиктивных установок и стремление к риску выше у мальчиков (средние сырые баллы 59,92 и 52,27); импульсивность, тревожность и фрустрированность также выше у девочек (средние сырые баллы 49,56; 55,59 и 52,63); склонность к делинквентности выше у мальчиков (средний балл 46,78).

Достоверно значимые различия установлены в отношении факторов плохая приспособляемость ($U=762,50$ при $p \leq 0,05$), потребность во внимании группы ($U=676,50$ при $p \leq 0,01$), тревожность ($U=647,00$ при $p \leq 0,01$), фрустрированность ($U=728,50$ при $p \leq 0,05$).

Факторы защиты представлены в таблице 4.

¹¹ Алагуев, Заева (сост.) 2024, 78.

**Средние значения факторов защиты у девочек и мальчиков
(старший подростковый возраст)**

Группы / Факторы	Мальчики	Девочки	U Манна – Уитни	W Вилкок- сона	Z	Асимп. знач. (двухсто- ронняя)
Принятие родителями	88,11 (8 ст)	87,39 (7 ст)	955,000	1658,000	-0,357	0,721
Принятие одноклассниками	80,32 (7 ст)	79,80 (7 ст)	976,500	2461,500	-0,182	0,856
Социальная активность	70,73 (5 ст)	76,46 (7 ст)	763,500	1466,500	-1,904	0,050
Самоконтроль поведения	71,95 (5 ст)	69,57 (6 ст)	917,000	2402,000	-0,663	0,507
Самоэффективность	81,59 (7 ст)	79,70 (7 ст)	891,500	2376,500	-0,869	0,385
Адаптированность к нормам	77,16 (6 ст)	79,41 (6 ст)	939,000	1642,000	-0,485	0,628
Фрустрационная устойчивость	76,92 (6 ст)	74,30 (7 ст)	811,500	2296,500	-1,517	0,129
Дружелюбие, открытость	72,89 (5 ст)	74,07 (6 ст)	925,500	1628,500	-0,594	0,552
Шкала лжи	63,68	65,15	950,000	1653,000	-0,396	0,692

Показатели практически всех факторов защиты у мальчиков и девочек – старших подростков (принятие родителями, принятие одноклассниками, самоконтроль поведения, самоэффективность, адаптированность к нормам, фрустрационная устойчивость, открытость) оказываются в одном диапазоне значений, различаются на 1–2 сырых балла, в стенах также совпадают. Исключение составляет лишь фактор социальной активности, которую девочки-старшеклассницы (средний сырой балл 76,46) проявляют чаще, нежели мальчики (средний сырой балл 70,73). При помощи U-критерия Манна – Уитни подтверждена значимость различий по данному фактору ($U=763,50$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод, что старшие девочки-подростки более уязвимы в ситуациях приспособления к изменяющимся условиям, зависимы от различных аспектов окружающего мира, больше испытывают потребность в социальной поддержке, нуждаются во внимании группы, отличаются большей склонностью к переживаниям тревоги и фрустрации, нежели старшие мальчики-подростки, что подтверждается данными других гендерных научных исследований. Необходимо отметить, что те факторы риска, которые имеют большую выраженность у девочек, связаны с их гендерными и полоролевыми особенностями: их пресловутой эмоциональностью (тревожность и фрустрированность – особенности эмоциональной сферы) и истероидностью (потребностью во внимании).

Факторы защиты не имеют гендерной специфики в проявлении у юношей и девушек, кроме фактора проявления социальной активности, в которой старшие девочки-подростки доминируют, что является компенсацией более выраженных факторов риска, указанных выше.

Выводы

1. Факторы рискованного поведения с повзрослением приобретают более выраженные гендерные различия у мальчиков и девочек – старших подростков. Статистически это дока-

зано относительно приспособляемости к окружающей среде, зависимости от внешних факторов, тревожности и фрустрированности, что более ярко выражено у девушек.

2. Факторы защиты, а именно: принятие родителями и одноклассниками, самоконтроль поведения, самоэффективность, адаптированность к нормам, фрустрационная устойчивость и дружелюбие, открытость – проявляются у мальчиков и девочек как в среднем, так и в старшем подростковом возрасте одинаково, что статистически подтверждено отсутствием значимых различий.

3. Девочки характеризуются большей социальной активностью, нежели мальчики, что имеет компенсаторный характер.

Литература / References

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учеб. СПб.: Питер, 2011. 431 с.
2. Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. М., 1989. С. 171–189.
3. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.
4. О направлении методических рекомендаций по применению единой методики СПТ: Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 6 марта 2023 года № 07-1139-дсп. URL: https://wuz.informio.ru/files/directory/documents/2023/11/pismo_minprosveshhenija_rf_ot_06.2023-07-1139-d.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
5. Организация деятельности образовательных организаций, направленной на профилактику употребления психоактивных веществ, пропаганду здорового образа жизни среди обучающихся (на основе результатов социально-психологического тестирования): методические рекомендации для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / авторы-составители: М. В. Алагуев, О. В. Заева. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2024. 124 с.
6. Особенности современных гендерных стереотипов / М. Ю. Горохова, А. А. Линькова, Д. Р. Мусурманкулова, Я. С. Парфенова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2022. № 2(32). С. 27–50.